Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ✱ ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, [illegible] пер., 3.

Прием по делам редакции: [illegible] праздничных дней, [illegible] 7 час. вечера. [illegible] Телефоны: [illegible] 5-73-69. [illegible] редакции 4-91-62. Ночной редакции 4-62-54 [illegible] Кремля.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ во всех губернских, уездных и других отделениях ЦЕНТРОПЕЧАТИ на всей территории Р. С. Ф. С. Р. только от учреждений и организаций.

[illegible] с 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефоны к-ры 5-93-16, 4-69-46.

№ 265. Четверг, 24 ноября 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 265.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В ГЕРМАНИИ НАЧАЛИСЬ СИЛЬНЫЕ ВОЛНЕНИЯ.

В БОМБЕЕ ВОЗОБНОВИЛИСЬ С НОВОЙ СИЛОЙ БЕСПОРЯДКИ. 60,000 РАБОЧИХ ОБ'ЯВИЛИ ЗАБАСТОВКУ.

В ИРЛАНДИИ ВСПЫХНУЛИ КРОВАВЫЕ ВОЛНЕНИЯ.

НА 22-Е НОЯБРЯ ПО ВСЕЙ РСФСР ЗАГОТОВЛЕНО 134.523,338 ПУД. ХЛЕБА.

К гражданам города Москвы.

Тяжелые неудобства, которые испытывает население гор. Москвы в области жилищного вопроса, а также ряд сведений и указаний на многочисленные злоупотребления, взяточничество и волокиту, в органах, ведающих распределением жилищ, заставило Московский Совет принять ряд решительных мер, направленных к урегулированию жилищного вопроса и сохранности домов.

Первой в ряду этих мер явилось предложение Московского Совета населению взять в свои руки управление домами путем создания жилищных кооперативов и жилищно-строительных товариществ. Второй мерой явилось полное уничтожение квартхозов, показавших на деле свою неспособность к управлению домами.

Находя, однако, эти меры еще недостаточными и желая в корне пресечь злоупотребления, которые, по имеющимся сведениям, свили себе гнездо в жилищных отделах и поставили в особо-тяжкое положение трудящихся, Московский Совет приказал МЧК на 23-е ноября произвести поголовный арест работников Центрального и районных жилищных отделов, имевших отношение к сдаче и контролю помещений. Уже первые данные, полученные при рассмотрении соответствующих дел, показали наличие взяточничества, волокиты и других крупнейших злоупотреблений в деле распределения жилищ.

Московский Совет обращается ко всем гражданам гор. Москвы с просьбой помочь ему в деле действительной чистки жилищных органов. Всех граждан, коим пришлось столкнуться с подобного рода злоупотреблениями жилищных органов, с требованием взяток, или которые вообще могут способствовать выяснению виновных из числа служащих жилищных отделов, как центрального, так и районных, Московский Совет просит сообщить свои данные непосредственно в Президиум Московского Совета. Все подобного рода заявления, устные или письменные, будут приняты вне очереди и с благодарностью.

При этом Московский Совет заявляет, что никто из граждан, которые принуждены были под давлением служащих жилищных отделов платить последним за подыскание или за доставление квартир, не будут подвергнуты никакому взысканию и помещения за ними будут сохранены.

Наоборот, обнаружение в ходе следствия дачи взятки, если об этом не будет заявлено в указанном выше порядке в Президиум Моск. Совета, повлечет за собой привлечение к суду наравне со взяточниками и тех, кто взятки давал.

Московский Совет надеется на полное содействие всех граждан Москвы в деле действительной борьбы с злоупотреблениями жилищных органов. Заявления принимаются в Московском Совете ежедневно с 10 до 4 час. дня.

Председатель Московского Совета **Л. КАМЕНЕВ.**

ЦИРКУЛЯРНО.

Всем обкомам и губкомам Р. К. П.

Ц. К. Р. К. П. предлагает вам произвести в трехнедельный срок учет журналистов-коммунистов на территории вашей области (губернии) как работающих в органах печати, так и не работающих. Учет произведите по следующей анкете: 1) имя, отчество и фамилия, 2) год рождения, 3) социальное положение, 4) образовательный ценз, 5) в каких газетах и журналах и в качестве кого работал до февральской революции, 6) тоже до Октябрьской революции, 7) в каких органах печати в качестве кого работает в настоящее время, 8) партийный стаж, 9) занимается ли другой работой помимо журналистики, 10) в качестве кого и как долго, 11) если работает не по специальности, то почему.

Учет должен быть произведен точно и своевременно. Ответственность возлагается лично на секретаря Обкома (Губкома). Учет производит Завучета при обязательном участии представителя местной партийно-советской газеты.

Секретарь ЦКРКП **В. Молотов.**

Зав. заведывающего Агитационно-Пропаганд. Отделом ЦКРКП **В. Соловьев.**

Апелляционная полоса.

(Еще раз о чистке партии).

Работа по очистке вступает в новую стадию, стадию разбора протестов против исключения. Проверочные органы должны со всем вниманием отнестись к этой работе, рассматривая особо каждый отдельный случай. Необходимо, чтобы партия не потеряла ни одного действительно честного работника.

Работа по очистке партии близится к концу и вступает в новую полосу. Эта новая полоса состоит в том, что специальные органы по очистке партии должны будут пересмотреть все поданные и подаваемые протесты против исключения из партии. Это—очень сложная работа, к которой нужно отнестись со всем должным вниманием.

В чистке, как и во всяком крупном деле, есть основной стержень и так называемые «эксцессы». Основной стержень выражается в общем результате, в итоговых «больших числах».

Эти итоговые «черновые» «большие числа» уже начинают вырисовываться перед нами. Даже из тех, сравнительно немногочисленных, сведений, которые были помещены у нас в газете, мы, например, можем с полной уверенностью говорить об улучшении социального состава партии, о повышении процента рабочих в партии, о качественном улучшении состава партии вообще.

Это—основное, решающее, то, что требовалось от партии, и что партия провела, подняв свой авторитет среди беспартийной рабочей массы, а также и среди крестьян. Привлечение беспартийных сыграло здесь в общем чрезвычайно положительную роль. Некоторые недоумки не могут понять этого. Так, например, ультра-радикальный немецкий анархо-коммунистический журнальчик «Die Aktion» считает это капитуляцией перед некоммунистическими массами, перед мелкой буржуазией. А буржуазная печать видит в этом нечто чудовищное с точки зрения коммунизма: как это, мол, «беспартийные» чистят коммунистов! Но и те, и другие не понимают—или притворяются, будто не понимают—основного: рабочая партия не может править, не имея связи с массами; она—не секта, она—не группа замкнутой аристократии. Она должна, с одной стороны, быть сплоченной внутри, с другой—не смотреть на беспартийных, как на черную кость, а вовлекать их в общую работу, прислушиваться к ним, быть с ними в постоянной связи. Только аристократические литераторы могут полагать, что никогда от массы нельзя услышать путного слова. Партия пролетариата, никогда не плетущаяся в хвосте масс, должна, тем не менее, брать все здоровое и все дельное, что эти массы дают: иначе она не может руководить.

Таким образом, в общем и целом, и по методам чистки, и по общему результату мы можем радоваться проделанной работе. Но, наряду с этим «стержнем» были и «эксцессы»: то нелепые экзамены, то «чистка» за требовательность по службе, то ничем не вызванное, чуть ли не «поголовное избиение интеллигентов», выходцев из чужого класса, когда «пересаливали», и довольно сильно «пересаливали».

Некоторые товарищи, приводящие такие примеры, справедливо возмущаясь ими, делают вывод: «видите, во что выродилась чистка?» И они делают при этом самые неутешительные заключения. Но это сущие пустяки. Ибо такие товарищи из-за деревьев не видят леса, за отдельными прискорбными случаями не видят общего результата. Так оценивать чистку нельзя; это такая же точка зрения на чистку, как у мелкой буржуазии на всю революцию: видит плохое, не видит гораздо более грандиозного хорошего; видит «эксцессы», не видит «существа».

Но из этого вовсе не следует, что нужно на эти «эксцессы» плюнуть. Нам, партии, должен быть дорог каждый хороший, партийный товарищ. Поэтому вся партия заинтересована в том, чтобы ошибок было сделано возможно меньше, чтобы эти «эксцессы» были по возможности сведены к нулю, чтобы не было совершено грубой несправедливости по отношению к честным и верным коммунистам, чтобы на преданных партии людях не было шельмующего их клейма.

Устранению таких ошибок должна послужить апелляционная стадия нашей работы по очистке партии.

Товарищи, которые чувствуют себя несправедливо исключенными, должны обязательно подавать апелляцию на решение об исключении (в скобках заметим, что пусть не надеются на апелляцию те господа, которые поделом вылетели из партии!) С другой стороны, соответствующие органы проверки должны самым внимательным образом перебрать эти жалобы, присматриваясь особо к каждому отдельному случаю; они должны здесь индивидуализировать, а не стричь все под одну гребенку. Тогда мы будем иметь минимум ошибок, и тогда наша работа, сделанная начерно, даст максимально благоприятный результат и в своем конечном итоге.

Помольный сбор в новых условиях.

Помольный сбор должен дать 26 милл. пуд. хлеба—16,2 проц. общего хлебного сбора (160 милл. пуд.). Недобор здесь тяжело отразится на государственных хлебных ресурсах. До сих пор собрано только 3 милл. пуд. с небольшим (12,1 проц.). Основная причина неуспеха — неудовлетворительность общей мельничной политики. Необходимо тщательно изучить и исправить допущенные ошибки.

Из 160 милл. пуд. хлеба (натурналог, помольный сбор и возврат семссуды), вошедших [illegible] государственный заготовительный [illegible] план текущей кампании, 25.85[illegible] пуд. (16,2 проц.) должно поступить в порядке сбора за помол. Значение приведенной цифры в государственном плане снабжения, составленном, что называется, в обрез, более, чем очевидна, и, казалось бы, всякого рода разглагольствования на эту тему являются не только излишними, [illegible] прямо-таки неприличными. Между тем, дело с поступлением помольного сбора обстоит так плохо, что, к стыду нашему, приходится говорить о «самоочевиднейших» истинах — и о том, что без указанных выше 26 милл. пуд. хлеба государство не может обойтись, и что, следовательно, они должны быть собраны во что бы то ни стало.

Всего в порядке помольного сбора в распоряжение продовольственных органов на 10 ноября поступило 3.202.873 пуд., т.-е. 12,1 проц. плана. По отдельным губерниям выполнено помольного сбора, оказывается, и того ниже. Об этом красноречиво говорит приведенная ниже таблица, характеризующая поступление помольного сбора в благополучных по урожаю губерниях Европейской России.

Группы губерний выполнивших	Ожидаем. поступл. помольсб.	Поступило	% плана
Свыше 50%	323.000	179.355	55,5
От 30 до 50%	3.654.000	1.303.971	35,7
От 10 до 30%	5.140.000	821.788	16,0
До 10%	7.087.000	150.500	2,1
Итого	16.204.000	2.465.514	15,2

Обращает на себя внимание предпоследняя строка таблицы. Оказывается, что в группе губерний, в которых должно быть собрано путем помольного сбора более ¼ плана по всей республике и немногим менее половины того, что подлежит поступлению во всем рассматриваемом районе, собрано всего лишь 2,1 проц. задания. Дальше этого некуда идти!

В чем же заключаются причины столь слабого поступления помольного сбора?

Намеченные по заготовительному плану 26 милл. пуд. помольного сбора составляются из двух цифр: из 22 миллионов, которые должны поступить в распоряжение государства в виде промыслового налога с частных мельниц, из расчета 2 фун. с пуда средней годовой производительности мукомольно-крупяных предприятий, и 4 милл. пуд., которые должны поступить с государственных мельниц из расчета 4 фун. с пуда перемолотого частного зерна. Явно неудовлетворительное поступление помольного сбора наблюдается по обеим доходным статьям.

Останавливаясь на плохом поступлении помольного сбора с частных мельниц, приходится, прежде всего, констатировать плохую работу местных продовольственных органов, не сумевших ориентироваться в новых условиях государственного сбора за помол. Но это—не единственная и не основная причина неудовлетворительного поступления зерна с частных мельниц. Корень зла лежит в самом декрете «о порядке поступления оплаты за переработку зерна и о порядке эксплоатации мукомольных и крупяных предприятий».

Основные положения упомянутого декрета сводятся к следующему: 1) все национализированные мельницы находятся в ведении ВСНХ, 2) они эксплоатируются хозяйственным способом или передаются в аренду, 3) порядок и условия сдачи в аренду определяются ВСНХ по соглашению с Наркомпродом, 4) плата за помол на частных мельницах и сданных в аренду устанавливается владельцами мельниц или арендаторами и регулируется местными исполкомами, 5) государственный помольный сбор поступает в распоряжение продорганов. Говоря иными словами, установив в отношении мельниц фискальную роль продовольственных органов, декрет в то же самое время отвел последним чисто-пассивную роль во всем том, что должно определять мельничную политику в целом, и что, в конечном итоге, не может не отражаться на поступлении государственного помольного сбора.

В результате создавшегося разрыва между государственным сбором за помол, с одной стороны, и эксплоатацией мельниц и арендной политикой, с другой, мельничное дело оказалось направленным в сторону, явно невыгодную для государства с точки зрения правильного поступления государственного помольного сбора. Прежде всего, в ряде губерний совнархозы об'явили национализированными частные мельницы, ранее только формально бывшие на учете, но фактически не находившиеся в ведении государственных органов, и начали сдавать их в аренду в погоне за высокой арендной платой и в ущерб самому мельничному делу; причем как в этих случаях, так и в других случаях сдачи мельниц в аренду, продовольственные органы, как общее правило, ставились уже перед совершившимся фактом и, таким образом, лишены были возможности оказать влияние на арендные условия под углом зрения интересов государственного фиска. Затем в подавляющем большинстве губерний «регулирование» платы за помол на частных мельницах вылилось в понижение ее до 3½—3 фун. с пуда против 4 фун., из расчета которых декретирован государственный помольный сбор в количестве 2 фун. с пуда мельничной производительности, вследствие чего владельцы и арендаторы мельниц стали ссылаться на недостаточность установленной платы за помол и «непосильность» двухфунтового государственного сбора.

Все это, взятое вместе, разумеется, не могло способствовать правильному поступлению государственного помольного сбора. С одной стороны, арендаторы мельниц, находясь в зависимости от совнархозов, перестали считаться с продорганами,—они сдают арендную плату натурой совнархозам и уклоняются от уплаты государственного помольного сбора, считая, что последний поглощается первой; с другой стороны, в большой недоимке перед продовольственными органами оказываются владельцы частных мельниц, ссылающиеся на низкую помольную плату, не оправдывающую издержек производства. В результате разрыв между государственным помольным сбором и всей политикой по отношению к частным мельницам создал на местах такую неразбериху, что даже наиболее сильные продовольственные органы, как говорят факты, оказываются беспомощными и плетутся в хвосте в деле государственного помольного сбора.

Ясно, что такой порядок может быть ведомственно выгоден совнархозам и полезен владельцам и арендаторам мельниц, но он не может быть выгоден государству, так как грозит большим недобором по одной из крупных доходных статей государственного плана снабжения. Он должен быть изменен, и притом должен быть изменен немедленно, пока еще можно исправить дело.

То, что сказано о сборе за помол на частных мельницах, еще в большей степени относится к национализированным мельницам. Если в арендной политике и в политике цен на помол продовольственные органы, благодаря отмеченным выше причинам, оказались бессильными, а совнархозы и местные исполкомы не сумели соблюсти интересов государства, то в политике, которая ведется в отношении на[illegible] ние общегосударственных интересов.

Согласно установленным правилам, национализированные мельницы должны вносить 4-фунтовой сбор за перемолотое частное зерно продовольственным органам полностью; продовольственные же органы должны расчитываться с ними за перемолотое государственное зерно путем перечислений. Если бы эти правила соблюдались, то государство могло бы получать с национализированных мельниц 4 милл. пуд. хлеба в форме помольного сбора.

Что же мы видим в действительности? Из 4-фунтового помольного сбора совнархозы, при содействии исполкомов и экономических совещаний, сдают продовольственным органам только 2 фунта сбора, обращая остальную часть помольного сбора на свои нужды. Кроме того, национализированные мельницы они переводят на хозяйственный расчет и требуют у продорганов плату натурой за перемол государственного зерна, притом столь высокую, что некоторые продовольственные органы уже начали сдавать зерно для перемола на частные мельницы.

Политика совнархозов такова, что если сейчас же она не будет изменена коренным образом, то государство недополучит с национализированных мельниц в порядке помольного сбора 2 милл. пуд. и вместе с тем вынуждено будет натурой из собранного налога уплатить за помол государственного помольного сбора около 10 милл. пуд. (190 милл. пуд., оплаченных по 2 ф.).

Печальная история с помольным сбором говорит о том, что не мы направляем здесь новую экономическую политику, а, наоборот, новая экономическая политика направляет нас, и направляет нас как раз не в ту сторону, в какую необходимо для достижения поставленных нами целей. Опыт с мельничным делом заслуживает того, чтобы подвергнуть его тщательному изучению для исправления допущенных ошибок и во избежание повторения подобных ошибок в дальнейшем. Это—общий вывод, который надо сделать из сказанного выше. Частный же вывод, вытекающий из приведенных данных, может быть сделан только один: надо скорее уничтожить разрыв, получившийся в деле сбора за помол между интересами фиска и мельничной политикой, если мы не хотим вычеркнуть из плана снабжения 26 милл. пуд. хлеба, чего мы не только не можем, но даже не смеем желать.

А. СВИДЕРСКИЙ.

Успешная операция.

(Итоги картофельной перевозки).

Картофельная кампания закончена. Ни одного пуда не заморожено. Научились. Ввели определенный порядок и сроки для заявок продорганов на вагоны под картофель, для доставки потребителям, для выгрузки и т. п. Картофелем обеспечены предприятия коллективного снабжения на 8 месяцев. В голодные губернии отправлено, сколько было назначено. Нужно следить, чтобы потребители не заморозили картофель.

По опыту прошлого года многие ждали, что во время картофельной кампании немало этого ценного продукта будет испорчено. Картофельная кампания совершенно закончена и теперь можно с полной уверенностью констатировать, что ни один вагон картофеля не был поморожен. Как это случилось? Об'яснение нужно искать в том, что мы научились пользоваться своим опытом, научились исправлять свои ошибки и успешно проводить сложные хозяйственные операции.

Результаты осенней картофельной кампании весьма значительны, но для того, чтобы оценить их в полной мере, необходимо, хотя бы в общих чертах, вспомнить итоги прошлогодней кампании.

Картофельная кампания 1920 г. началась 1-го октября, особенно сильно развернулась во второй половине октября, шла весь ноябрь и фактически закончилась только около 20-го декабря, В общем за весь этот промежуток времени, при суточной норме в 1.230 ваг., фактически грузилось 159,2 ваг. в сутки в среднем и было переброшено, считая и внутригубернские перевозки, 12.910 ваг. (11.861.700 пуд.).

Кампания сопровождалась целым рядом промахов и недочетов. Картофель в значительных количествах скоплялся на станциях, где не было для него подходящих помещений. Вагоны подавались несвоевременно и часто не на те станции и не в тех количествах, в каких это требовалось. Продорганы плохо согласовывали свою работу с транспортом и не ставили дороги с достаточной точностью и своевременно в известность о количествах и месте подлежавшего погрузке картофеля. На местах приемки сильно сказывались слабая работа разгрузочного аппарата, гужевого транспорта и отсутствие хранилищ. В результате всей этой цепи причин мы и получили то массовое заморaживание картофеля, которое вызвало столько справедливых нареканий.

Весь опыт прошлогодних неудач и организованной неналаженности был нами учтен, когда мы приступили к подготовке картофельной кампании этого года. Подготовка началась достаточно рано и с таким расчетом, чтобы места вполне своевременно получили все необходимые указания. 12-го августа СТО принял специальное постановление о перевозках картофеля, в котором было точно указано, что кампания должна начаться 1-го сентября и закончиться не позже 20-го октября. В связи с предсказанием Главной Физической Обсерватории—к слову говоря не оправдавшимся—о наступлении между 25 сентября—5 октября периода сильного понижения температуры, последний срок погрузки был перенесен на 1—5 октября. Фактически перевозка велась с таким напряжением, что вся работа была закончена в течение 2-х недель.

Как в постановлении СТО, так и в распоряжении Наркомпрода и Наркомпути, которые были даны на места, были приняты во внимание все промахи и недочеты прошлогодней кампании.

Был установлен определенный порядок и сроки для заявок продорганов на вагоны под картофель (за 5 дней на следующую неделю), на станциях для хранения продукта были отведены помещения и склады, определен максимальный (12 дней) срок доставки картофеля потребителям с момента приемки его дорогой до подачи вагонов под выгрузку, установлена первоочередность следования картофеля по железным дорогам вслед за топливом, предписано отправлять картофель маршрутами, считая партии в 5 ваг. уже маршрутными, определена срочность движения картофельных маршрутов не менее 150 верст в сутки, установлен 48-часовой срок для выгрузки картофеля получателями и упрощены способы выдачи прибывшего картофеля, а также его ликвидации, в случае непринятия грузополучателями и т. д. и т. д.

Я не буду говорить об итоговых цифрах заготовки картофеля, которые уже приведены во вчерашнем № «Правды», и остановлюсь лишь на работе по выполнению внегубернского плана перевозок.

По плану снабжения на 1921 г. было назначено:

Промышленности — 1.107.107. пуд.
Транспорту — 1.520.879 пуд.
Общественному питанию — 863.137 пуд.
Другим потребителям—1.728.400 пуд.
Столицам—4.409.434 пуд.

Всего 9.628.957 пудов.

Кроме того, по постановлению ВЦИК, было назначено 1 милл. пуд для питания населения в голодающих районах. Таким образом, общий план снабжения выразился в цифре 10.628.957 пуд.

Общий вывозной план несколько раз подвергался изменениям и окончательно выразился в цифре 10.615.119 пуд. К предельному сроку (5-му октября) было погружено 11.863 ваг. При средней емкости вагона в 800 пуд., было таким образом, отгружено 9.376.000 пуд., или около 90 проц. задания. Нужно иметь в виду, что, в целях необходимой перестраховки недогрузов (выдачи дополнительных нарядов), вывозной наряд был выше и определился около 14.500 ваг. Можно с уверенностью сказать, что если бы копка картофеля не затянулась до 2-й половины сентября и если бы предупреждение Главной Физической Обсерватории не заставило чрезмерно спешить, отгрузка картофеля достигла бы значительно большей цифры. Этот недогруз можно определить в 2—3 милл. пуд., или в 25—30 проц. всей перевозки.

Совершенно очевидно, что если бы не эти причины, от организаторов кампании совершенно независившие, весь намеченный план был бы осуществлен полностью. Тем не менее, оценивая произведенную работу, можно с удовлетворением сказать, что ошибки прошлого научили нас работать. Мы снабдили картофелем, в пределах назначения, голодающие губернии и дали 8-месячный запас предприятиям государственной промышленности, переведенным на коллективное снабжение. Остается только проверить—в каких условиях хранится переброшенный потребителям картофель и если в этой области окажутся недочеты, принять меры к их устранению при будущей кампании.

Нет сомнения, что, пользуясь опытом этих 2-х последних лет, к будущей осени мы сумеем учесть все возможности и, если это окажется нужным, перебросить не 25—30 проц., а все 50 проц. государственной заготовки картофеля на места потребления.

АРТ. ХАЛАТОВ.

Женский самосуд.

Девять часов вечера. В Колонном зале Дома Союзов только-что кончилась двухдневная беспартийная женская губконференция. Всюду длинные очереди к чайным столам, по углам отдельные группы работниц и крестьянок. С узелками на разостланных платочках разложили они свои скудные запасы, принесенные из дому, и сосредоточенно, истово утоляют голод. Одна эта серьезность, так исключительно присущая трудовому человеку, который знает цену каждому куску хлеба, одна эта истовая серьезность делает простую тысячную толпу необыкновенно привлекательной. Делегатки ломают и делят между собою, как сестры, ломотики хлеба, старательно подбирая крошки и оглядываясь кругом, чтобы не намусорить. Вот группа из пяти работниц пьет из одной кружки: одна попьет, попьет и передает другой, та—третьей и так в круговую. Словно в маленьком кружке боевых сотоварищей.

Кругом бросаются в глаза присущие женской массе большая чистота и аккуратность. Нет накуренности до тошноты, заплеванности, мусорности, которые так характерны для мужских собраний.

У входа парные часовые-красноармейцы. И этот знак почетного внимания к массе работниц со стороны государственной власти, видимо, очень нравится делегаткам: при входе между часовыми их движения, шаги делаются более степенными, чуть-чуть трогательно-важными.

В зале полным-полнехонько. С эстрады видно только сплошное море женских голов, самую эстраду облепили, как мухи кусок сахара. Сейчас предстоит примерный агитационный «суд над новой женщиной».

Входят участники инсценированного суда: муж «Терентий Михайлов», жена его «Авдотья Михайлова», свекровь, квартирная хозяйка, суд, прокурор, защитница-работница. «Авдотью Михайлову» обвиняют в пристрастии к общественной работе в ущерб семейным обязанностям. Дети заброшены... один разбился в отсутствие матери... стал калекой...

Жадно слушает толпа эту наивно построенную инсценировку. Точно по невидимому ватерпасу, ровно, рядами и линиями устремились все лица в сторону суда и не дрогнут не шелохнутся. Словно какой-то внутренний магнетический порядок связал и построил, слил в одном устремлении всю эту многоголовую, многоликую женскую толпу. Даже часовые, отставив к ноге свои винтовки, уставились на эстраду и слушают, как окаменелые.

А на эстраде допрашивают обвиняемую, свидетелей, свекровь, мещанку Перепелкину, квартирную хозяйку. И сразу, до поразительности ясно, что сами «артисты» куда полнее и ярче авторов инсценировки понимают свои роли, свою настоящую, родную и еще дневную для них драму. Жалуется бедный, растрепанный в мыслях, темный чернорабочий-муж:

— Сам не разберешь, что такое кругом творится... Разве я затем женился, чтобы жена по собраниям ходила?..

И он так грустно никнет своей простой, остриженной «в скобку» головой, что без слов, от одного жеста этого, становится до слез ощутительно его горе.

А когда мещанка Перепелкина, тупая, раз'ярившаяся обывательница, вдруг отвечает:

— Каждая мать знает, как любит она детей,

по толпе словно пробегает электрическая пронизывающая искра. Это прозвучал голос женщины-матери, знающей, что такое материнское чувство.

А прокурор говорит осторожно и ловко. Осторожно потому, что чувствует, что обвиняет не одну «Авдотью Михайлову», а все те две слишком тысячи женщин, которые трепетно слушают всякое слово суда и проверяют, прикидывают в сознании свои две тысячи жизней. Прокурор взывает к женскому же чувству жалости-любви к этому бедному темному мужу, остающемуся благодаря общественной деятельности своей жены в опустевшем, холодном семейном углу, с беспризорными детьми. И когда прокурор взывает к этим извечным женским чувствам—зал вдруг разражается рукоплесканиями, забыв, что оратор судит их всех. Простое напоминание, слова о великом значении женщины просто и прямо дошли до сознания этой простодушной женской массы, всегда готовой на самопожертвование. И оратор, видимо, сам удивился действию своей речи.

Но вот встает защитница-работница. Только что под впечатлением ловко и умело построенной речи профессионала-адвоката она сама наивно и неопытно старается построить нечто похожее. Но построение не удается, нить все время обрывается, порядок путается.

И вдруг, махнув на все хитрости и деловитости рукой, работница начинает говорить о вечно-тяжкой бабьей доле. Как ее все эксплоатируют, как обижают все, кому не лень, как издевается над час этот, ее горячо любимый муж.

— Придет домой пьяный, растрепанный тебе волосы:—«будь попом, служи молебен». И служишь!..

А крестьянкина доля!.. Бессонные ночи за тканьем, пряжкой... двойная работа—по дому и в поле... свекровь... пренебрежение к женских, к материнских чувств безответной рабыни, рабыни и дома в семье, и на работе, и в обществе.

Сразу нарушился стройный дотоле порядок внимания, заколебалась, зашумела масса, раздались возгласы...

— Так, так, матушка... валяй их... Правильно!..

И конец речи и самый приговор покрывают громом рукоплесканий. Самое чтение приговора тонет в этой буре аплодисментов, никто уже не слушает окончания: всем и так теперь ясно и понятно, что можно сказать в защиту этой страшной бабьей доли и в обвинение «Авдотьи Михайловой», пытающейся как-то разорвать вековые цепкие сети-цепи.

Как запруженная река, сгрудилась женская толпа у выходных дверей. Эта шевелящаяся, медленно двигающаяся масса начинает петь тихо и стройно женственными мягкими голосами:

«Смело, товарищи, в ногу»...

Эта песнь льется вместе с массой из Дома Союзов и растекается по окрестным улицам. Словно стройный звуковой поток, теплый от задушевно-задумчивых ноток, которых так мало в чисто мужских хоровых гимнах.

И медленно падающие с темной высоты снежинки словно тают в этой мягкой мелодии как угасающих миллионы чистых маленьких существ.

А. СЕРГЕЕВ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ИНОСТРАННАЯ СПЕКУЛЯЦИЯ В ГЕРМАНИИ.

Германская марка продолжает падать; одна рекордная цифра побивает другую, и на английской бирже она дошла до 1.300 марок за фунт стерлинг. вместо нормальных 20 марок. По мнению «Манчестер Гардиан», наиболее вероятным об'яснением этого сверхпадения марки является то, что иностранные держатели германских ценностей поняли наконец серьезность финансового положения Германии на-ряду с угрожающим ростом бумажных денег.

Видный английский экономист Кейнс посвятил в «Манчестер Гардиан» падению немецкой марки целую статью. Он пишет: «В течение некоторого времени ценность германской марки держалась до известной степени, благодаря крупным закупкам со стороны иностранных спекулянтов, а также и тем, что Германия не платила возмещений наличными. В начале этого года я указал, что когда Германия начнет платить союзникам наличными, марка начнет падать. Падение марки, начавшееся попытками германского правительства приобрести иностранную валюту для уплаты возмещений, увеличилось в последней стадии, благодаря панике среди спекулянтов, потерявших надежду на всякое улучшение. «В начале года,—продолжает он,—сумма немецких банковых ценностей, находившихся в руках спекулянтов вне Германии, исчислялась в 50 миллиардов бумажных марок; по тогдашнему курсу марки это равнялось 250 миллионам фунт. стерлингов, а теперь они стоят немного более 40 милл. Если иностранные спекулянты покупали по курсу 2(?)00 марок за фунт стерл. и даже выше, то спекулянты при сегодняшней цене потеряли приблизительно 200 милл. фунт. стерл. Таким образом, до сих пор иностранные спекулянты уплатили не только сумму возмещения, но и гораздо больше».

Что Германия находится в сфере действия спекулянтов, на это уже повторно указывалось. Статья Кейнса еще раз подтверждает это.

Борьбой со спекуляцией, особенно на бирже, занялось правительство; министр промышленности в Германии Р. Шмидт издал распоряжения, ограничивающие биржевые сделки, но эти меры не останавливают «ликвидационного» настроения держателей, спешащих получить вместо обесцененных бумажных денег более надежные ценности.

На фоне биржевой спекуляции, падения марки и роста дороговизны от 128 единиц 1 июня до 248 к 7 ноября, английский «Экономист» отмечает, что «положение промышленности необыкновенно хорошее. Безработица в Германии составляет только 1,3 проц. на 6 миллионов организованных рабочих, в то время, как в других странах она доходит до 13 — 20 проц.

Во многих отраслях промышленности фабриканты отклоняют заказы, в [illegible] недостатка в сырье и угле, но рабочая сила, повидимому, дешева, еще дешевле марка.

Волнения в Германии.

ГАННОВЕР, 22 ноября. (Радио герман. правит. агентства). **Во всех центральных районах Берлина, вслед за митингом безработных, произошли продовольственные беспорядки. Разгромив многочисленные продовольственные лавки, толпа разбила окна в одном из отделений Вертхейма, самого крупного из германских торговых предприятий. Во время стычек с полицией арестовано 30 человек.** Продовольственные беспорядки являются прямым результатом падения курса германских денег. Вследствие того, что запасы американских мясных консервов, сгущенного молока, масла и кофе иссякли, новые запасы приобретены по курсу свыше 200 марок за доллар, вместо прежних 80.

Беспорядки вызвали панику. Многие торговцы забаррикадировали свои магазины. (РОСТА).

ГАННОВЕР, 22 ноября. (Радио иностр. прессы). В связи с происходящими продовольственными беспорядками, опасность нового коммунистического выступления признается правительством, в особенности в центральной Германии. Приняты большие меры предосторожности в Галле и окрестностях, где коммунисты выпустили воззвание, призывающее к всеобщей забастовке. Коммунистическая печать настойчиво требует освобождения 100 коммунистов, об'явивших голодовку в Лихтенбургской тюрьме. Ночью 80 человек из об'явивших голодовку перевезены в тюрьмы Витенберга и Торгау, а 20 человек, считающиеся лидерами, в крепость Синна. На большом митинге рабочих в Галле избрана делегация, которая должна выехать в Берлин и потребовать от министра внутренних дел освобождения арестованных, включая Гельца; в случае отказа, рабочие угрожают всеобщей забастовкой. Делегация состоит из коммунистов и независимых. Большинство социалистических профессиональных союзов опубликовало воззвание, призывающее рабочих сохранить спокойствие в виду быстро развивающегося экономического кризиса и выражающее надежду на то, что порядок не будет нарушен. Однако, по мнению «Форвертс», это возможно только при условии немедленного осуществления радикальной налоговой реформы, перелагающей бремя на имущие классы, а также принудительного повышения заработной платы. «Фрейхейт» выставляет требование социализации рудников. «Роте Фане» требует активных шагов для освобождения заключенных, об'явивших голодовку. Сегодня на многих берлинских фабриках избраны делегации для передачи этого требования правительству. Министр юстиции Радбрух, социалист большинства, заявил, что правительство не потерпит слепого подчинения коммунистам, но согласно рассмотреть каждый отдельный случай и освободить тех из заключенных, которые будут иметь на то право по тем или иным обстоятельствам. «С этой целью,—по словам министра,—рейхстагом уже избрана комиссия». «Форвертс», поддерживая точку зрения Радбруха, пишет: «Коммунисты просто пытаются использовать положение для того, чтобы бросить рабочих в новую кровопролитную и бесполезную авантюру. Коммунистическая партия и ее политика мятежа ответственны за судьбу Лихтенбургских арестантов. Мы убедительно советуем рабочим не поддаваться попыткам провокаторов». (РОСТА).

НАУЭН, 21 ноября. (Радио германск. правит. агентства). Партия германских социалистов большинства предостерегает своих членов против соблазна со стороны коммунистов и независимых социалистов, методически подготовляющих новые восстания. Социалисты большинства заявляют, что они готовы уйти из правительства, если рабочие верят, что коммунисты и независимые лучше оградят их интересы. (РОСТА).

БЕРЛИН, 22 ноября. (Через Ригу). Буржуазная печать всех оттенков резко нападает на коммунистов и коммунистическую печать по поводу голодовки в Лихтенбурге и по поводу их агитации в связи с дороговизной. Буржуазные газеты пользуются случаем, чтобы настроить общественное мнение против, якобы, грозящих слева революционных выступлений, подстрекнуть правительство к репрессиям против коммунистов. При этом буржуазная печать аргументирует ссылкою на заявления «Форвертс». Демократическая «Монтаг Пост» в статье, озаглавленной «Поползновение левых экстремистов на устройство переворота.—Злоупотребление дороговизной.—Серьезное предостережение социал-демократии», пишет: «Левые опять выступают для того, чтобы поднять рабочих. Внешним поводом для этого служит голодовка лихтенбургских заключенных». Газета утверждает, что коммунисты действуют по обычному своему методу, и потому не приходится сомневаться в существовании хорошо подготовленного плана. В заключение газета с похвалой отмечает твердую позицию социал-демократии. «Дейче Тагесцейтунг» в статье «Улица пришла в движение» говорит, что для этих кротов, подкапывающихся под здание государства, наступил надлежащий момент для использования общего напряжения нервного состояния и для распространения тревоги среди народа, способной толкнуть массу к безумным выступлениям. Хищничество капитализма и бедствия заключенных — таковы лозунги, вбиваемые левыми экстремистами в головы рабочих. «Теглихе Рундшау» указывает, что «левые подстрекатели» вновь призывают к действиям. Они прибегают к своим обычным приемам мобилизации улицы. «Форвертс» даже угрожает уходом социалистов большинства из состава правительства, чтобы апеллировать к рабочим избирателям. По этому поводу «Теглихе Рундшау», в поучение социалистам большинства, говорит, что если они сознают свою ответственность в деле управления государством, то они должны были бы во имя безопасности государства начать энергичную борьбу с виновниками радикальных махинаций. В качестве партии, входящей в состав правительства, социалисты большинства, по мнению газеты, обязаны поддержать государственную власть в ее шагах против попыток мятежа. Но этого нельзя достигнуть путем одного лишь по[illegible] того влияния и отказом стрелять, в случае надобности, в экстремистов. Все зависит от того, проявит ли правительство в надлежащий момент необходимую энергию, чтобы удержать в подчинении беспокойные элементы

...ки. Орган Стиннеса «Дейче Альгемейне Цейтунг» говорит: «Признаки тяжелой политической зимы близятся. Коммунисты полагают, что усиливающаяся дороговизна, а особенно повышение цен на продовольствие, дает им удобный случай для нового отчаянного наступления. Однако, они ошибаются. Попытки коммунистов к насильственному перевороту, с какой бы безответственностью они их ни подготовляли, обречены на неудачу. Правительство заявило о твердом намерении принять ряд мер к облегчению тяжелого положения. Но оно воспользуется всеми находящимися в его распоряжении средствами для подавления попыток к насильственному нарушению спокойствия и порядка». «Берлинер Тагеблатт» также присоединяется к травле коммунистов и говорит, что коммунисты считают момент подходящим для нового путча, хотя они должны были бы помнить кровавый урок мартовского восстания в средней Германии. Газета выражает сожаление по поводу поддержки, оказываемой коммунистам в возбуждении масс независимыми. (РОСТА).

Обращение ген. Слащева к офицерам и солдатам армии Врангеля и беженцам.

С 1918 года льется русская кровь в междоусобной войне. Все называли себя борцами за народ. Правительство белых оказалось несостоятельным и неподдержанным народом: белые были побеждены и бежали в Константинополь.

Советская власть есть единственная власть, представляющая Россию и ее народ.

Я, Слащев-Крымский, зову вас, офицеры и солдаты, подчиниться Советской власти и вернуться на родину, в противном случае вы окажетесь наемниками иностранного капитала и, что еще хуже, наемниками против своей родины, своего родного народа. Ведь каждую минуту вас могут послать завоевывать русские области. Конечно, платить вам за это будут, но посланные вас получат все материальные и территориальные выгоды, сделают русский народ рабами, а вас народ проклянет. Вас пугают тем, что возвращающихся белых подвергают различным репрессиям. Я поехал, проверил и убедился, что прошлое забыто. Со мной приехали: генерал Мильковский, полковник Гильбих, несколько офицеров и моя жена. И теперь, как один из бывших высших начальников добровольческой армии, командую вам: «За мной!» Не верьте сплетням про Россию, не смейте продаваться, чтобы итти на Россию войной.

Требую подчинения Советской власти для защиты родины и своего народа.

СЛАЩЕВ.

Ноября 21 дня 1921 г.

Мысля едино со Слащевым и подписывая его обращение, мы, в свою очередь, обращаемся ко всем знающим нас, верящим нам и искренно любящим свою родину, без всяких колебаний последовать настоящему призыву.

Мильковский, Гильбих.

Телеграммы.

В Германии.

ЗАБАСТОВКА НА ВЕРФЯХ.

БЕРЛИН, 22 ноября. (Через Ригу). Вслед за об'явлением рабочими верфи «Германия» в Киле забастовки в виду отказа заводоуправления уплатить рабочим вспомоществование в размере месячного заработка, администрация верфи немедленно уволила всех рабочих. На состоявшемся собрании делегатов рабочих всех кильских верфей было постановлено поддержать рабочих верфи «Германия». Рабочие верфи «Говальда» с своей стороны постановили начать [illegible] в случае отклонения администрацией названного предприятия соответствующего требования. Можно ожидать присоединения к борьбе также и рабочих государственных верфей. (РОСТА).

В ЗАСТЕНКАХ БУРЖУАЗИИ.

БЕРЛИН, 22 ноября. (Через Ригу). По сообщению газеты «Роте Фане» в лейпцигском рейхсгерихте начался слушанием процесс 17 страсбургских рабочих-коммунистов, арестованных по обвинению в государственной измене во время беспорядков в августе 1920 г. Дело слушанием пришлось, однако, прекратить, так как многие обвиняемые серьезно заболели в суровой обстановке 14-месячного предварительного тюремного заключения. Главный обвиняемый Вауэрзон доведен до такого истощения, что лишился способности говорить. (РОСТА).

БЕРЛИН, 22 ноября. (Через Ригу). Вопреки сообщению буржуазной печати, будто бы политические заключенные в Лихтенбургской тюрьме прекратили голодовку, «Роте Фане» утверждает, что большинство продолжает голодать. (РОСТА).

ТРЕБУЮТ УПЛАТЫ ДОЛГОВ.

ГАННОВЕР, 22 ноября. (Радио герм. прав. аг-ства). Репарационная комиссия единогласно постановила требовать от Германии полной уплаты в предстоящих в скором времени платежей в установленные сроки и отказа от обсуждения с германским правительством вопроса о пересмотре лондонского плана платежей.

В Англии.

КРОВАВЫЕ ВОЛНЕНИЯ.

ГАННОВЕР, 22 ноября. (Радио германск. прав. аг-ства). По сообщению из Бельфаста, в Ирландии начались новые кровавые волнения. (РОСТА).

РАБОЧИЕ И ИРЛАНДСКИЙ ВОПРОС.

НАУЭН, 21 ноября. (Радио германск. аг-ства). Английские рабочие заявляют, что если ирландские переговоры не приведут к положительным результатам, они будут настаивать на предоставлении ирландцам конституции, соответствующей их требованиям, при условии обеспечения прав национальных меньшинств, иначе [illegible] станет угрозой для [illegible] на суше и море. (РОСТА).

В Америке.

ВОКРУГ ВАШИНГТОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

БОРДО, 22 ноября. (Радио французск. правит. агентства). Из Вашингтона сообщают, что в беседе с Хьюзом французский делегат адмирал Дебон заявил о необходимости для Франции иметь подводный флот одинаковой силы с английским и броненосный флот в 300,000 тонн. В виду этого он потребует от конференции, чтобы Франции не [illegible] новые суда. Говорят, что Соединенные Штаты благоприятно относятся к заявлению Дебона. По сведениям, полученным вашингтонским корреспондентом [illegible] Гавaса, дальневосточная [illegible] резолюцию, в которой [illegible] в намерении державы уважать суверенитет и территориальную и [illegible] независимость Китая. (РОСТА).

РИМ, 22 ноября. (Радио итал. правит. агентства). Вторая комиссия вашингтонской конференции единогласно высказалась за неприкосновенность территории Китая и его политическую и административную независимость. (РОСТА).

В Италии.

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА В ТРИЕСТЕ.

РИМ, 22 ноября. (Радио итал. прав. аг-ства). В Триесте вследствие разногласий между предпринимателями и рабочими, об'явлена всеобщая забастовка. Сегодня утром состоится заседание совета министров для обсуждения мер к скорейшему возобновлению работы. (РОСТА).

БРОЖЕНИЕ СРЕДИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

ГАННОВЕР, 22 ноября. (Радио герм. прав. аг-ства). В Риме сильно опасаются всеобщей железнодорожной забастовки, угрожающей Италии уже в течение целого года. (РОСТА).

В Индии.

БЕСПОРЯДКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.

НАУЭН, 21 ноября. (Радио герм. прав. аг-ства). Из Бомбея получены сведения о возобновлении беспорядков. Туземцы подвергают избиению всех лиц, одетых в европейское платье. В субботу войска действовали оружием, вследствие произведенного туземцами нападения на казармы британского гарнизона. (РОСТА).

ГАННОВЕР, 22 ноября. (Радио германск. прав. аг-ства). Из Лондона сообщают, что положение в Бомбее осложнилось забастовкой 80.000 рабочих. (РОСТА).

На Дальнем Востоке.

К ВОПРОСУ ОБ ЭВАКУАЦИИ ЯПОНСКИХ ВОЙСК.

ЧИТА, 19 ноября. (Дальта). Как сообщают владивостокские газеты из Дайрена, позиция Японии в вопросе об эвакуации японских войск, по мнению японских военных делегатов дайренской конференции, сводится к следующему: 1) если ДВР даст Японии гарантию поддержания порядка на Дальнем Востоке, японские войска будут автоматически эвакуироваться; 2) от успеха дайренской конференции в значительной степени зависит эвакуация японских войск. Однако, если дайренская конференция продлится долгое время, то не исключена возможность вывода японских войск и ранее срока окончания работ конференции в силу ряда причин внутренней и внешней политики Японии. (РОСТА).

По России.

НЕДЕЛЯ ДОСТОЯНИЯ КРАСНОАРМЕЙЦА.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 19 ноября. Военное задание по ремонту казарм в Сибири подходит к концу. В Акмолинской губернии казарм отремонтировано 90 проц., госпиталей — 95 проц., военных учреждений—85 проц. В Омской губернии казарм—76 проц., госпиталей—100 проц. В Алтайской губ. казарм—67 проц., военных учреждений и госпиталей 100 проц. В Новониколаевске казарм—76 проц., госпиталей 88 проц. В Енисейской губернии казарм—73 проц., госпиталей 65 проц., военных учреждений—85 проц. В Семипалатинске казарм 75 проц., госпиталей 80 проц., военных учреждений—100 проц. В Иркутской губ. казарм—90 проц., военных учреждений 65 проц., госпиталей 76 проц. (РОСТА).

ВОРОНЕЖ, 21 ноября. Началась неделя достояния красноармейца. Неделя проходит очень успешно. (РОСТА).

НОВЫЕ РАДИОСТАНЦИИ В СИБИРИ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 19 ноября. Открыты приемочные радиостанции в Атбасаре, Таре, Славгороде, Бочатах, Сухобузимке и Кольчугине. Отправлены аппараты для установок в Рубцовку и Ачинск. В Новониколаевск производились опытные радио-телефонирования, давшие хорошие результаты. В ближайшем времени предстоит установка мощных приемо-передаточных радиостанций в Новониколаевске, Иркутске, Томске, Омске, Туруханске и уездных городах Сибири. (РОСТА).

На продовольственном фронте.

Ход продкампании.

ИТОГИ СБОРА.

По данным Наркомпрода, на 20-е ноября заготовлено хлебофуража в губерниях, благополучных по урожаю,—64.734,143 п., в губерниях с низкой урожайностью—1.894,268 пуда, в губерниях, [illegible]—644,901 п., в Сибири—48.784,861 пуд (из них в порядке продналога — 18.851,920 п.), на Сев. Кавказе—3.908,257 п., в Восточной Киргизии—1.[illegible],761 п., а всего—89.227,126 п., из которых по налогу 69.677,692 пуда, от [illegible]—694,862 пуда, в возврат семссуды—3.906,790 п. и прочих поступлений—8.861,822 п.

Но то же число автономными республиками и областями заготовлено: в Туркестане—1.748,739 п., в Крыму—[illegible],649 пуда, в Дагестане—7,230 п., на Украине—48.288,800 пуд.

Всего по РСФСР на 22-е ноября заготовлено хлебофуража 134.523,338 пуд., из них в порядке продналога—112.243,341 п., от совхозов—911,186 пуд., в возврат семссуды—3.962,790 п. и прочих поступлений—11.386,021 п.

В КАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИКАХ.

В октябре в Тифлисе заседал с'езд представителей наркомпродов всех кавказских независимых и автономных советских республик.

Присутствующий на этом с'езде тов. Брюханов сделал на заседании коллегии Наркомпрода следующий доклад об этом с'езде и, в частности, о продовольств. положении Кавказа:

На с'езде выяснилось, что налог начинает проводиться во всех кавказских республиках. Внимательно и детально разработан налог на все основные продукты в Грузии. Исключением является Азербейджан, который проводит свою «чапах»—подушное обложение «мерой» хлеба. Ресурсы автономных республик и их потребности по первоначальным исчислениям выразились в следующих величинах:

Горская республика по спискам предполагает получить по налогу в пшеничных единицах 514.000 пудов, или в продуктовых единицах—700 т. пудов. Кроме того, ожидается поступление 100.000 пудов в возврат семссуды и 150.000 пудов по помольсбору. Общая сметная цифра—950.000 пудов. Возможно также усилить заготовки путем товарообмена. Расходная смета первоначально была установлена в 1.300.000 пудов, но в дальнейшем она была значительно урезана. Если сделать замену кукурузы зерновым хлебом, то республика до нового урожая просуществует, хотя и с трудом.

Грузия, исчислив налог в 1.000.000 пудов, фактически рассчитывает собрать по налогу лишь 600.000 пудов. Путем товарообмена и закупок на внешнем рынке предполагается получить еще 400.000 пудов. Расходная смета после произведенных, согласно указаниям с'езда, сокращений определяется в 1.600.000 пудов. Недостающие 600.000 пудов предполагается получить из Украины.

Дагестан по налогу соберет 150 т. пудов.

Азербейджан рассчитывает покрыть свои нужды исключительно заграничным ввозом и заготовками путем товарообмена. Последние дадут около 600.000 пудов, из них 400.000 пудов уже скуплено. Свой «чапах» поступит до 150.000 пудов (Азербейджан бронирует для семенного фонда). Первоначальная расходная смета Азербейджана, до урезки, исчислялась в 2-х милл. пудов. Чтобы свести концы с концами, Азербейджану необходима со стороны Р. С. Ф. С. Р. такая же помощь, как и Грузии.

Армения, исчислила свой налог в 300 с лишним тысяч пудов хлеба, но рассчитывает собрать 100—120 тысяч пудов и заготовить по товарообмену 200.000 пудов. Ее расходный бюджет, после всяческих урезок, вряд ли будет меньше 300.000 пудов.

Хроника.

В Омской губернии на 16 ноября собрано по продналогу 2 милл. пуд., прочих поступлений—714.000 пуд. Один Славгородский уезд уже ссыпал около 2 милл. пуд. Остальные уезды увеличивают ссыпку. Поступление продналога в Омском уезде идет скачками: то менее 100 пуд. в двухдневку, то 5—6 тыс. пудов.

В Иваново-Вознесенской губернии продналог выполнен. Собрано 97 проц. нормы. 3 проц. недобора падают на слабосильные хозяйства.

В Самарской губернии налог на мясо решено проводить в боевом порядке, с расчетом закончить сбор к 1 декабря.

В Нижегородской губернии по 17 ноября поступило по продналогу 78 проц. задания.

Северо-Двинская губерния заканчивает продовольственную кампанию. Налоги на хлеб, масло и яйца сданы в размере 80 проц. В возврат семссуды: озимой ржи поступило 100 проц., яровой — 66 проц.

Сбор сена и мяса протекает сравнительно слабо. Причиной служит бездорожье. Теперь, в связи с установлением санного пути, местам категорически предписано закончить сбор первой группы продуктов к 1-му декабря, а второй, т.-е. мяса и сена,—к 1-му января.

По поводу статьи „Новый суд на старый лад".

В № 255 «Правды» напечатана статья Сергеева под заглавием: «Новый суд на старый лад», представляющая нечто в роде отчета о судебном процессе по делу гр. Тарнопольского и др. Эта статья по своему содержанию настолько выходит за пределы обычной литературной добросовестности, требующейся от ответственного сотрудника центрального органа советской печати, внимательной проверки списываемых им фактов, касающихся учреждения, занимающего не последнее место в системе советского строя—народного суда, что нельзя оставить ее без ответа.

Сущность дела Тарнопольского чрезвычайно проста и обычна в наши дни. Тарнопольские жили в доме, предназначенном для рабочих. Выселить их, однако, по законам Советской власти нельзя, так как отец Тарнопольского врач. Но рабочим квартира Тарнопольского нужна, а до декретов центральной власти им дела мало. На этой канве и разыгрывается очень обычная в наши дни история. Прирожденная классовая антипатия друг к другу, мелкие столкновения и крупные обиды. Стремление во что бы то ни стало выселить Тарнопольского (бюро ячейки фабрики «Главодежды» шлет в МКРКП заявление, что если Тарнопольский не будет выселен к 20-му, то он будет «выставлен своими средствами»), наконец, открытое личное столкновение коменданта дома с Тарнопольским, столкновение, которого, конечно, Тарнопольский не мог желать, если он только не круглый идиот и не т. Сергеев, заявляющий, что «Тарнопольский на суде даже не отрицает факта избиения им гр. Дрина». Далее, ряд самоуправных действий рабочих, завершающихся приведением в исполнение их угрозы—«вышвырнуть Тарнопольского из дома». И Тарнопольский был вышвырнут не «во исполнение приговора президиума Московского Совета»,—как с недопустимой для порядочного журналиста небрежностью пишет т. Сергеев, а вопреки ему, так как последнее постановление президиума Московского Совета гласило как раз о *невыселении Тарнопольского*. Я говорю «последнее», так как относительно злосчастной квартиры Тарнопольского было до десятка постановлений жил.-зем. отд., МКХ и президиума Московского Совета. И искать в этом виновных, упрекать кого-либо в том, что Тарнопольские «распоряжаются всеми советскими движимостями и недвижимостями»,—может притти в голову разве только т. Сергееву. Первого виновника найти очень не трудно: это—тов. Ленин, подписавший декрет о невыселении врачей. Формально Тарнопольский абсолютно прав, но вопрос этот настолько же прост, насколько и сложен. На практике нередко приходится задумываться: что более в интересах рабочего класса, соблюсти ли декрет, или удовлетворить непосредственные нужды рабочих? Отсюда колебания органов власти, отсюда и впечатление о мнимом влиянии Тарнопольского на них. Трудно, конечно, строго отнестись к рабочим, которые, видя перед собой их классового врага, «окопавшегося» за советскими декретами, с той же непосредственностью, с какой они брали винтовку и шли сражаться против какого-нибудь Колчака или Деникина, выставили «своими средствами» Тарнопольского. Но если бы дело шло не о рабочих, то за такие действия наказание было бы, вероятно, построже, чем общественное порицание. Никакой суд не мог бы их оправдать, и напрасно т. Сергеев сожалеет, что дело было взято из нарсуда при МЧК: взять его было необходимо, так как относительно следствия МЧК можно сказать только одно: следователь, который вел дело, не соглашался написать обвинительное заключение о Тарнопольском, а написано оно было другим лицом и явно не соответствовало следственному материалу. Много еще неясного, неверного и сумбурного можно было бы отметить в статье т. Сергеева—в ней, что ни строчка, то перл,—но, кажется, хватит и сказанного. В заключение добавлю: в трудных условиях приходится работать народному суду! Лишенный активной поддержки советов и партий, крайне не удовлетворительно снабжаемый и людьми и материальными средствами, нарсуд влачит в Советской Республике поистине жалкое существование. Революционные органы советской юстиции—трибуналы и ЧК смотрят на него свысока. Ответственные работники считают себя вправе игнорировать его решения. Вспоминают о народном суде разве только для того, чтобы его выругать. С величайшими усилиями, шаг за шагом, при полном отсутствии поддержки со стороны центральных органов юстиции, приходится отвоевывать суду то авторитетное положение, которое он должен занимать. И при этом совершенно невозможно терпеть выходки, подобные статье т. Сергеева. Статья его, сама по себе, дает вполне достаточно материалу для возбуждения против него дела о клевете. Но так как заинтересованной стороной в нем явится сам суд, то дело должно будет получить разрешение в московской контрольной комиссии, куда уже подано соответствующее заявление.

Вр. и. о. председателя совнарсуда **Каменев.**

Ответ.

Тарнопольский—«не круглый идиот и не Сергеев», «относительно злосчастной квартиры Тарнопольского было до десятка постановлений» и первый виновник — «это т. Ленин, подписавший декрет о невыселении врачей» — вот три факта, на которых и зиждется опровержение врид. председателя совнарсуда т. Каменева.

Совершенно согласен, что гр. Тарнопольский—человек очень умный: иначе не было бы «до десятка постановлений», одно другое исключающих. Ведь не будет же т. Каменев утверждать, что эти постановления выносились, по инициативе самих органов советской рабочей власти, а не по проискам гр. Тарнопольского. И надо быть действительно человеком и умным и знающим, где нажимать, выражаясь фигурально, чтобы десять раз опрокидывать постановления Советской власти.

Опровержение врид. предсовнарсуда т. Каменева звучит необычайно странно для высокоофициального представителя Советской власти: чувствуются чрезвычайные усилия оправдать, даже выгородить гр. Тарнопольского за чей угодно счет. По словам т. Каменева, во всей истории виновны все: и недобросовестный Сергеев, и рабочие, и т. Ленин, только прав гр. Тарнопольский, помимо своего желания, избивший т. Дрина. Как это могло случиться—т. Каменев не дает фактического ответа и только со злобой обрушивается на мою статью и меня.

И, глубоко скорбя о всех недостатках пролетарского суда, который я также считаю одной из важнейших сил пролетарской диктатуры, я и написал мою статью, стремясь обратить всеобщее внимание на эти недостатки, чтобы их изжить. Но т. Каменев грозит мне жалобой в М. К. К., указывает на достаточность материала для обвинения меня в клевете.

С чрезвычайной готовностью я в любой момент готов дать ответ по настоящему делу в каких будет угодно т. Каменеву организациях или учреждениях, где мы можем оперировать всем имеющимся в нашем распоряжении материалом.

А. Сергеев.

ХРОНИКА.

— **Охрана труда.** Всероссийской конференцией по охране труда принята резолюция, в которой отмечается, что новый курс экономической политики не меняет радикально задач и форм работы по охране труда, но заставляет пересмотреть их, несколько углубить отдельные задачи и уточнить их; работа органов охраны труда должна итти совместно с хозорганами, с усилением ответственности последних за нарушение норм охраны труда, специальные комиссии по улучшению быта рабочих ликвидируются и их обязанности передаются охрантрудам.

Экономический отдел.

Экономическая хроника.

АРЕНДНЫЕ ДОГОВОРЫ.

С мест поступают весьма интересные сведения об условиях арендных договоров. Эти договоры стремятся, главным образом, не к тому, чтобы государство в ближайшее же время получило от предприятия возможно больший доход. Обычно, в пользу государства взимается лишь небольшой процент производства и невысокая денежная плата, но зато договоры эти обусловливают ремонт предприятий и приведение в порядок оборудования, а также введение различных технических усовершенствований. По окончании срока арендного договора государство получает предприятия в полном порядке и в значительно лучшем состоянии, нежели оно было до сдачи его в аренду. Кроме того, договорами в большинстве случаев предусматривается постепенное повышение производительности сдаваемых в аренду заводов.

Петроградским СНХ сдан в аренду завод бывш. Любанской. Завод этот обязуется произвести ремонт военных судов, походных кухонь и военных обозов, а также выделывать топоры и различные сельскохозяйственные орудия. Считая по ценам довоенного времени, завод должен производить на 100,000 р. в первый год, на 150,000 р. во второй, а во все последующие на 200,000 руб. Арендная плата взимается деньгами: в первый год в размере 8 проц., а в остальные 10 проц.

Сроком на 6 лет сдан в аренду красочный завод бывш. Красноносова. Согласно договору, завод должен производить в течение первого года аренды 2,500 кило красок, второго—3,500, третьего—5,000, четвертого—7,000, пятого — 10,000 и шестого—14,000. Арендная плата взимается в размере 10 проц. производства.

Завод по выработке сахарина сдан с условием арендной платы в 16 проц. производства, при чем в первый год завод обязуется выпустить 500 кило сахарину, а в каждый последующий — на 250 кило больше, нежели в предыдущий.

В МОСКВЕ.

Экономсовещанием Рогожско-Симоновского района Москвы сдано в аренду 165 различных предприятий. В их число входят 54 колониально-гастрономические торговли, 10 булочных и хлебопекарен, 42 чайных и столовых, 8 зеленных и мясных лавок, 1 кустарное производство вкусовых продуктов, 3 склада продуктов, 1 кафе, 1 кондитерский магазин, 2 колбасных мастерских. Условия аренды таковы: 1—2 проц. выпускаемых продуктов поступают в распоряжение района, *арендаторами производится бесплатная починка определенного количества обуви, сборка и починка велосипедов, шитье детских шапок для ОНО, продажа хлеба по удешевленной цене и т. п. Крупные арендаторы обязуются ремонтировать помещения школ, детских домов, бань, дезинфекционных камер, мостовых, тротуаров, водопроводов и освещения.* Кроме того, ими должны производиться взносы на государственные и местные нужды совета. Общая сумма заработной платы выражается в размере 264 миллионов рублей.

ПОЧЕПСКОЕ УЭКОСО.

Из двух сданных в аренду *Почепским уэкосо* кожевенных заводов первый должен сдать государству 40 проц. производства, а второй—42 проц.

ТУЛЬСКИЙ СНХ.

Тульским губсовнархозом намечено к сдаче в аренду около 200 предприятий, главным образом перерабатывающей промышленности. Предприятия сдаются с условием обеспечения их инвентарем и материалами, введения технических усовершенствований и с обязательством сдать их государству по окончании срока аренды в полном порядке. Плата взимается частью продуктами производства, частью деньгами.

ХАРЬКОВСКИЙ СНХ.

Из числа предприятий, сданных в аренду *харьковским губсовнархозом*, 8 предприятия металлообрабатывающей промышленности, 25 мукомольной и 1 текстильный обязуются сдать по 10 пр. своих фабрикатов государству, 17 кожевенных предприятий по 25 проц. производства.

Неособенно удачно сдана была домкомунотделом кондитерская мастерская, бывшая Абрикосова, под столовую и кофейную, тогда как помещение ее всецело приспособлено под фабрику и там хранятся ценные машины и станки для кондитерского производства. Этот договор опротестовал экономотдел домкомпрофа.

НИЖЕГОРОДСКИЙ СНХ.

Арендная плата за сданные *нижегородским СНХ* мелкие предприятия взимается в виде некоторого процента вырабатываемых продуктов. В тех случаях, когда предприятия сдаются с сырьем и материалом, последние оцениваются по ценам 1914 года.

В ТОМСКЕ.

В *Томске* сданы в аренду общественные бани с условием производства в них арендатором капитальной чистки и уплаты губкоммунотделу 10 проц. валовой выручки, которая определяется средней пропускной способностью бань. Цены за посещение бань устанавливаются владельцами, но за коммунотделом остается право регулировать их, чтобы не допустить превращения их в спекулятивные. При сдаче с торгов в аренду 15 помещений под торговлю спекулянты набили цену за некоторые помещения с 500,000 до 1,250,000 руб. в месяц. Всего за сданные помещения город будет ежемесячно получать около 12 миллионов рублей.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ.

Наркомпочтелем установлены новые таксы для оплаты корреспонденции, адресуемой за границу. По этой таксе письма оплачиваются по весу—5.000 р. за каждые 20 грамм. Почтовые карточки—по 2,000 руб., бандерольные отправления — по 1.000 р. за каждые 50 грамм, заказные отправления оплачиваются по 5,000 руб. сверх весового сбора, установленного для простых отправлений.

ВЕРБОВКА ТОРФЯНИКОВ.

В целях обеспечения госуд. торфоразработок рабсилой необходимой квалификации и контроля над условиями найма, Н. К. Т. разослал циркуляр, запрещающий вербовку торфяников без визы Н. К. Т. и Цуторфа.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

1-й рабочий—«Мельничиха»; Большой—«Пиковая дама»; Малый—«Оливер Кромвель»; Художественный—«Эрик XIV»; Камерный—«Король Арлекин»; Теревсат—«Город в кольце»; II театр МОНО—«Господин директор»; Комедия—«Золотое дело»; Музыкальная драма — «Кармен»; Драматический—«Самое главное»; Летучая Мышь — «Женщина - гиена»; Музыкальная комедия — «Осилок»; Украинский—«Запорожец за Дунаем»; Студия им. Шаляпина—«Вечер студии Кружилина»; Еврейский камерный — «Шолом Алейхем»; 1-й театр для детей — «Красочки», «Медведь и Паша».

Дружественным и братским республикам.

Азербейджанской, Армянской, Белорусской, Бухарской, Грузинской, Дальневосточной, Украинской и Хорезмийской.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, доводя до вашего сведения, что на 20-е декабря 1921 года в Москве назначен созыв 9-го Всероссийского с'езда Советов, имеет честь просить вас, как братскую и дружественную нам республику, прислать на означенный с'езд своих представителей в качестве гостей.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **М. КАЛИНИН.**

Секретарь В. Ц. И. К. **А. ЕНУКИДЗЕ.**

Москва, Кремль, 21-го ноября 1921 г.

ЦИРКУЛЯРНО.

ВСЕМ АВТОНОМНЫМ РЕСПУБЛИКАМ, ОБЛАСТЯМ и ГУБИСПОЛКОМАМ Р. С. Ф. С. Р.

В виду многочисленных запросов с мест о числе совещательных голосов делегируемых на 9-й Всероссийский с'езд Советов, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, принимая во внимание, что все части Р. С. Ф. С. Р. достаточно полно будут представлены делегатами с решающими голосами, что интересы местной работы требуют отрыва наименьшего количества работников с мест и, наконец, загруженность железнодорожного транспорта и трудность жилищных условий в Москве, настоящим доводит до всеобщего сведения и точного исполнения не посылать на 9-й Всероссийский с'езд Советов делегатов с совещательными голосами.

Те из делегатов с решающими голосами, которые будут лишены их вследствие решений мандатной комиссии с'езда, останутся на с'езде с совещательными голосами с разрешения президиума с'езда.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **М. КАЛИНИН.**

Секретарь В. Ц. И. К. **А. ЕНУКИДЗЕ.**

Москва, Кремль, 22-го ноября 1921 г.

Партийная жизнь.

СЕВ.-ЗАП. ОБЛАСТНОЕ БЮРО Ц. К. РКП.

Сконструировался секретариат Сев.-Зап. обл. бюро Ц. К. РКП. Секретарем бюро утвержден т. Смирнов. При бюро организуются отделы: организационный, агитационный и учетный.

В состав Северо-Западной областной организации РКП входят следующие губернии: Петроградская, Новгородская, Череповецкая, Псковская, Олонецкая, Мурманская и Карельская Коммуна.

ПИСЬМА О ПАРТРАБОТЕ.

О связи. Ячейки плохо связаны с райкомами. У секретарей ячеек много пропадает времени на хождения в райком, где сплошь и рядом они не застают того, кто в данный момент нужен. Секретари производственных предприятий теряют при этом рабочее время и заработок. Я предлагаю установить определенный день в неделю для посещения секретарями райкома. В этот день все работники райкома должны быть на своих местах. Наиболее подходящим днем была бы суббота с 2 до 10 часов вечера. Такой порядок облегчил бы установление связи.

С. Артемьев.

О формах и методах агитации. Применяемые до сих пор формы и методы нашей агитации во многих случаях устарели и потеряли свою силу. Партийная пресса уделяет мало места обсуждению этого вопроса. Практикам-агитаторам следует делиться своим опытом на страницах «Правды» с агитработниками. Например, было бы интересно осветить все нововведения в агитработе, описать наиболее удачные подходы к массе, предостеречь от ошибок и неудач. Надеюсь, товарищи опишут в «Правде» свою агитационную практику.

Шишлаков.

О ЧЕМ И КАК ПИСАТЬ.

Многие товарищи запрашивают редакцию, о чем нужно писать для отдела «Партийная жизнь». Вкратце мы можем перечислить для примера следующие темы:

Каково общее положение местной партийной организации? Какие общие и местные вопросы волнуют и интересуют партийную массу? Какие отрицательные и положительные явления наблюдаются в вашей организации? В чем проявляется инициатива, самодеятельность, спайка? Уясняет ли партийная масса общие и местные политические и хозяйственные задачи? В чем состоят эти местные задачи? При помощи каких средств предполагается их разрешить? В чем выражалась работа вашей организации, по улучшению земледелия, по поднятию промышленности, и т. д.? В чем выражалась работа по просвещению рабочих и крестьянских масс? Что сделала ваша организация для укрепления Красной армии? Что сделала для работниц, для молодежи? Как партийная организация проводила продналоговую кампанию, топливную и другие? Какие местные кампании намечаются, какие должны возникнуть в ближайшее время? Каково влияние партии на массы? Как ваша организация выдвигала работников? Как организация ведет местную агитацию и пропаганду? Недостатки и плюсы. Новые формы и способы. Как воспринимается партийная агитация массой? Что в этой работе устарело и дает отрицательные результаты? Как поставлены партшколы? Что в них хорошо и что плохо? Как ведется пропаганда в партийной массе? Как организованы пропагандистские кружки? Какие выпускаются издания? Имеют ли они успех у масс? Отвечают ли они на вопросы местной политической и хозяйственной жизни? Как устроена связь в организации? Правильно ли используются силы? Какие части партийного аппарата омертвели, какие возникают вновь? Какие новые организационные формы вводятся, какие имеют успех, какие терпят неудачу? Как поставлено дело в лучшей ячейке и в лучшем комитете? Как поставлено в худших? Причины, способы устранения. Как работают дискуссионный или общий партийный клуб? Как поставлена информация? Как работает местный вотпарт? Каковы результаты местных конференций и совещаний? Впечатления, картинки, типы. Как проходила чистка? Характерные типы, картинки собраний, поведение «вычищенных», общие результаты. В чем проявляется работа других политических партий и групп? Как борется с ними наша организация? Отношение рабочих и крестьянских масс к другим партиям и группировкам и т. д.

Но суть дела, не только в том, о чем писать. Самое важное, как писать. Не о художественности мы говорим, а о *содержательности*. В большинстве корреспонденций и писем очень мало наблюдений и описаний жизни, фактов, работы, типов, но зато очень много рассуждений и особенно много вступительных фраз. Лучше всего — начинайте прямо с описания того, что вы видите, описывайте наблюдения над жизнью, над работой; для доказательства приводите факты, живые примеры. Старайтесь составлять фразы покороче, попроще. Пишите так же просто, как вы говорите у себя дома, или как пишете простые письма. Тогда выйдет хорошо.

На первый раз ограничимся этими указаниями и посмотрим, что получится на деле.

Рабочая жизнь.

ПИРОГОВСКАЯ СУКОННАЯ Ф-КА.

23 ноября, после полугодового мертвого перерыва, впервые раздался свисток к настоящей производственной работе. Стало на фабрику 491 чел. Топливом и сырьем ф-ка на первое время обеспечена. Месячное задание—выработка 21,000 арш. сукна. Надеемся переработать 50—100 проц. задания. Через две недели пускаем в ход бумагопрядильню. Настроение у рабочих приподнятое, бодрое. Лодыри и саботажники устранены.

Е.

НА ЗАВОДЕ «БРОМЛЕЙ».

На заседании президиума Замоскворецкого райсовета был заслушан доклад тов. Богдановича о положении на заводе «Бромлей».

Завод «Бромлей» во время войны и до сих пор не менял производства, обслуживая исключительно железнодорожные мастерские. Завод сохранился в целом и имеет определенный кадр рабочих. В апреле месяце производство было хорошее—до 100 процентов; с мая месяца ухудшилось продовольственное положение, начались отпуска рабочим и завод уменьшил производство. В июне и июле почти никакого производства не было. В конце августа завод начал работать и выработал за этот месяц 90 процентов. Производственная программа завода установлена в 3,500 пудов металлических изделий в месяц, или 42.000 пуд. в год. За сентябрь выработано 100 процентов, в октябре—109 проц. На заводе работает 600 чел. рабочих и служащих.

Завод перешел на коллективное снабжение. Если перевести на деньги стоимость материального снабжения, то квалифицированный рабочий получает около 1 миллиона рублей.

Остро обстоит на заводе вопрос с топливом для производства: имеющихся дров хватит лишь до 1 декабря. Нет электрических лампочек. Необходимо получить 1.800 лампочек, получено 90 лампочек. Жилищный вопрос также обстоит плохо: имеется «Дом Коммуны», в котором живет только 25 проц. рабочих завода. Дров для рабочих нет, есть наряд на дрова, но нет транспортных средств. Лучше обстоит дело с прозодеждой. За 1921 г. прозодежда получена для всех мужчин.

Заслушав доклад тов. Богдановича, президиум Замоскворецкого райсовета принял целый ряд постановлений, направленных на улучшение быта рабочих завода «Бромлей».

НА ЗАВОДЕ БЫВШ. «ДИНАМО».

17-го ноября происходило общее собрание рабочих и служащих завода. В порядке дня стоял доклад заводоуправления о работе завода за три с половиной месяца после перевода рабочих на коллективное снабжение.

С 15-го июля по 1-е ноября переработка по заданию выразилась в 60 процентов. После обмена мнений принята резолюция, одобряющая работу заводоуправления.

22-го ноября состоялось вторичное общее собрание, на котором был заслушан доклад завкома. Собрание одобрило деятельность завкома.

Вторым вопросом был заслушан доклад представителя организационного бюро Е. П. О.; в обсуждении этого вопроса принято горячее участие, после чего был избран единогласно уполномоченным от завода Максимов (председатель райбюро М. П. К.) и кандидатом Миронов (коммунисты).

Особенно живо собрание отнеслось к докладу о помощи школе. Рабочие указывали, что в то время как школы и школьные работники находятся в ужасном состоянии, средства, отпускаемые Наркомпросом, по большей части расходуются на содержание театров и зрелищ, куда рабочие попадают редко. Единогласно постановлено: 1) предложить Наркомпросу впредь до изыскания достаточного количества средств закрыть Большой театр, а средства, расходуемые на него, передать на школы; 2) отчислить 5 проц. денежного заработка (5.000,000 рублей) за октябрь месяц для школьных нужд, и 3) предложить завкому и заводоуправлению оказать местным школам хозяйственную помощь, для чего избрана комиссия.

По России.

ЕЩЕ ОДНА МЕНЬШЕВИСТСКАЯ АВАНТЮРА.

Воспользовавшись тяжелым продовольственным положением рабочих, меньшевики пытались организовать забастовку на Челябинском железнодорожном узле. Ими было созвано два собрания рабочих, после которых был пред'явлен ультиматум об увеличении продпайка, под угрозой забастовки. В ответ на это было созвано профсоюзом общее собрание железнодорожников всего узла, на которое явилось около 1.000 человек. На этом собрании заместитель губернского продовольственного комиссара подробно осветил продовольственное положение Челябинской губернии. Поняв свою ошибку и трезво учтя условия момента, рабочие решили отказаться от первоначально выставленного требования. В вынесенной по этому поводу резолюции рабочие клеймят презрением провокационное выступление меньшевиков.

ЛИКВИДАЦИЯ БАНДИТИЗМА.

Ликвидация бандитизма в Туркестанской республике близится к успешному концу. В Ферганской области басмачеству (бандитизму) нанесен решительный удар. Шайки в большинстве рассеяны. Население, разбежавшееся из-за страха перед бандитами, начинает возвращаться обратно. В последнее время замечается сильное озлобление населения против бандитов. Сообщения с мест указывают, что во многих местах бандитские шайки разоружены самим населением. В Маргеланском уезде, в некоторых селениях организована самооборона крестьян.

Оперировавший в районе Бухары известный бандит Цюраманка со всем своим отрядом перешел на сторону революционного правительства. Часть этого отряда принимала участие в успешных операциях против других бандитских шаек.

А. Ди-ский.

(Р. В. Ц. Москва), 165.

8-я Образцовая газетная типография МГСНХ. Тверская, 48.

Тираж газеты «Правда» 300,000 экз.